

акже фонды кинорежиссера и сценариста, журналиста, искусствоведа и фоторепортера Файзуллы Ходжаева (ф. Р-2939, за 1940-1996 гг, 169 ед.хр.), критика-литературоведа Рахмата Маджиди- Заслуженного работника культуры Узбекистана (ф.Р-2785 за 1922-1983 гг., 68 ед.хр.) ;С.Шамсиевой (журналистики)-ф. Р-2854 (за 1917-1997 гг.. 93 ед.хр.); филолога ,доктора наук Г.А.Джахангирова (ф.2960 за 1907-1994 гг. ,307 ед.хр.) ,поэта и музыканта Уткир Ярмухамедова (ф. Р-2871 за76 ед.хр.) ; народного писателя Узбекистана Хакима Назира (ф. Р-2889 , 25 ед.хр.) и народного писателя Узбекистана Назира Сафарова (ф.2902, 363 ед.хр)

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ И ПРАКТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Краско Г.Г., Богомаз О.В. (г. Минск, Беларусь)

В современном мире информация и информационные технологии являются действенным средством манипулирования общественным сознанием. Как отмечает заместитель государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь В. Ю. Арчаков, дестабилизация отношений между социальными группами, общественными объединениями, партиями, движениями провоцирует конфликты, разжигает недоверие [1, с. 3]. Формы и методы информационно-психологического воздействия широко используются для реализации различных сценариев дестабилизации обстановки в конкретных странах и регионах, инспирирования протестных настроений в обществе. Представляется, что содержание этой деятельности в наибольшей степени изменилось на протяжении последних десятилетий, в том числе и под влиянием спецслужб. В частности, в сформировавшееся к началу Второй мировой войны разведывательное сообщество Третьего рейха, которое являлось одним из важнейших инструментов внешней политики нацистской Германии, входило несколько структур, в том числе и невоенных, например, иностранный отдел министерства пропаганды [2, с. 40, 44; 3, с. 5]. Содержание пропагандистской работы корректировалось в зависимости от изменения обстановки и по своей сути может рассматриваться как элемент информационного противоборства. Так, с апреля 1944 г. министерство пропаганды Германии приступило к реализации очередного этапа информационной войны против СССР, предпринимая попытки скомпрометировать Советский Союз в глазах его союзников и нейтральных государств, в рамках широкомасштабной акции по поводу «советских методов злодействий и террора» на освобожденных Красной Армией от нацистов территориях [4, с. 28–29]. Пропаганда Геббельса добилась серьезных результатов: прихода Красной Армии население боялось порою даже больше смерти.

Вторая мировая война является важным этапом в жизни мирового сообщества. После ее окончания во внутри- и внешнеполитической деятельности государств стали активно использоваться возможности национальных спецслужб. Разведывательные и контрразведывательные органы ведущих мировых держав прошли в первые послевоенные годы стадию глубокой реорганизации и оказались втянутыми в борьбу между новыми мировыми лидерами – СССР и США. Во внешнеполитической деятельности западных стран отчетливо проявилась тенденция к использованию сил и средств своих спецслужб для оказания влияния на внутриполитическую обстановку в СССР.

По мнению авторов, масштабы проводимой иностранными спецслужбами работы, ее деструктивный характер наиболее показательно проявились в их информационном противоборстве. К его активизации между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции привели различия между их идеологическими установками и рост напряженности во взаимоотношениях. Специальные службы иностранных государств и подконтрольные им организации практически сразу после окончания войны активизировали работу по совершенствованию методик информационно-психологического воздействия, форм и методов информационно-пропагандистской работы, практики деструктивного информационного воздействия и целенаправленного информационного давления на граждан и государственные институты Советского Союза и его союзников. Например, после окончания войны начал распространяться миф, периодически поддерживаемый и сейчас (как правило, накануне 9 мая), о том, что советские солдаты массово насиловали немок. Этую тему активно взяли в оборот уже в начале XXI века. В 2002 году в своей книге «Падение Берлина» британский историк Э. Бивор привел данные об изнасиловании советскими солдатами 2 миллионов немок [5, с. 529 – 531]. Однако выводы автора основываются на документе одной из клиник Берлина о рождении в 1945–1946 гг. 32 младенцев, отцами которых были указаны русские. А дальше он просто модернизировал и экстраполировал на всю Восточную Германию формулу Геббельса (чем больше ложь, тем быстрее в нее поверят) – «все женщины от 8 до 80 лет были подвергнуты многочисленным изнасилованиям». С точки зрения закономерностей человеческого восприятия для описанного примера характерны «эффект авторитета» и «эффект повторения». Эффект авторитета заключается в следующем: сила внушающего воздействия на людей прямо пропорциональна авторитету источника информации. Таким образом, популярный в западной Европе историк Э. Бивор собственными публикациями и высказываниями, дискредитирующими советских солдат, с одной стороны – оказывает информационно-психологическое воздействие на западноевропейское население, а с другой – создает вокруг себя образ независимости, особой осведомленности и «объективности», ссылаясь на документы немецких медицинских учре-

ждений. В основу «эффекта повторения» положено многократное привлечение внимания населения (объектов информационного воздействия) с целью оказания влияния на подсознательную часть психики. Так, повторение информации об изнасилованных немецких женщинах в преддверии 9 мая путем воздействия на коллективное бессознательное обесценивает в глазах западноевропейского населения подвиг советской армии и ее роль в освобождении Европы от немецко-фашистских захватчиков.

В первые послевоенные годы у США и их союзников выбор вариантов информационно-психологического воздействия на своего главного противника – СССР – на его же территории был ограничен. В качестве наиболее доступных и эффективных методов информационного противоборства зарекомендовали себя распространение в социалистических странах специально подготовленных, в том числе с привлечением психологов печатных пропагандистских материалов и транслирование на их территорию радиопередач [6, с. 167–168].

Не останавливаясь на содержательных характеристиках информационно-психологического воздействия периода холодной войны, представляется необходимым акцентировать внимание на отдельных проблемных аспектах организации противодействия, в том числе советских органов государственной безопасности, вызовам и угрозам, связанным с деструктивным информационным воздействием. По мнению авторов, эффективность противодействия зависела от избранной парадигмы безопасности. Так, в Советском Союзе система обеспечения безопасности страны была построена на модели парадигмы защищенности – основу обеспечения безопасности составляла борьба с угрозами.

Вместе с тем такой подход приводил к появлению специфических акцентов в организации и деятельности уполномоченных государственных институтов, в том числе и деятельности органов государственной безопасности, направленной на выявление, предупреждение и пресечение негативного информационного воздействия. Во-первых, во главу угла всей деятельности ведомства ставилась идея безопасности, что приводило к ее отождествлению с жизнедеятельностью. Во-вторых, парадигма защищенности априори базируется на борьбе с реальными и потенциальными угрозами, что фактически приводит к зависимости от них состояния собственной системы обеспечения безопасности в целом и ее отдельных элементов в частности [7].

На постсоветском пространстве долгое время по инерции сохранялась эта ставшая традиционной модель обеспечения безопасности, в том числе в информационной сфере. Однако с учетом современного развития обстановки и глобальной информатизации на протяжении последних лет все более четко ощущается необходимость пересмотра сложившихся подходов. Один из таких вариантов заключается в смещении акцентов в деятельности по обеспечению безопасности с парадигмы защищенности на парадигму развития, которая базируется на развитии собственных сил и средств.

Другой подход заключается в синкретизме двух названных парадигм безопасности – защищенности и развития («безопасность через развитие»). Его суть заключается в том, что обеспечение безопасности все в большей степени осуществляется через развитие и все в меньшей – через защиту. По мнению авторов, такой подход позволяет без коренных ломок системы эволюционным путем прийти к необходимым изменениям в организации и деятельности по обеспечению национальной безопасности на современном этапе, в том числе с учетом имеющегося опыта по защите от внутренних и внешних реальных и потенциальных угроз. Кроме того, это соответствует решению одной из основных задач субъектов обеспечения национальной безопасности в области информационного противоборства – прогнозированию, выявлению и оценке вызовов и характера угрожающих факторов применения средств и методов информационного противоборства [8, с. 66–77].

Таким образом, сегодня обеспечение информационной безопасности в целом и деструктивного информационно-психологического воздействия в частности – глобальная проблема современности. Стремительно развивающиеся информационные технологии в значительной мере обеспечивают реализацию потребностей и интересов общества, отдельных социальных групп, конкретных граждан, формируя их мировоззрение. Уязвимыми перед внешним информационным воздействием и целенаправленным информационным давлением, наносящим ущерб национальным интересам, становятся целые государства. С учетом исторического опыта в современных условиях глобальной цифровой трансформации деятельность субъектов системы обеспечения национальной безопасности по обеспечению информационной безопасности должна быть направлена как на сбор информации о методиках, информационных технологиях, реализацию мер по защите населения от применения средств и методов информационно-психологического воздействия, организацию информационного противодействия и защиту собственной инфраструктуры, так и на постоянное совершенствование собственных механизмов выявления таких угроз, создание системы своевременного реагирования на информационные атаки, разработку и совершенствование нормативной базы в области информационной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арчаков, В.Ю. В глобальном и региональном масштабе. О понимании проблемы информационного терроризма / В.Ю. Арчаков Беларуская думка. – 2018. – № 3. – С. 3–10.
2. Кикнадзе, В. Г. Спецслужбы Германии в ходе подготовки агрессии против СССР: организация, состав, задачи / В. Г. Кикнадзе // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 5. – С. 40–45.
3. Чуев, С. Г. Спецслужбы Третьего Рейха. Книга I / С. Г. Чуев. – СПб. : Издательский Дом «Нева» ; М. : ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003. – 383 с.

4. Алленов, С. Г. «Имперский министр доктор Геббельс желает, чтобы по всей Европе безотлагательно была запущена широкая пропагандистская акция...». Указания нацистского Министерства пропаганды по проведению кампании по поводу «советских методов злодеяний и террора» (апрель 1944 г.) / С. Г. Алленов, В. А. Алленова // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 4. – С. 27–32.
5. Бивор, Э. Падение Берлина. 1945. / пер. с англ. Ю.Ф. Михайлова. – М. : ООО «Издательство АСТ» : ООО «Транзиткнига», 2004. – 622 с.
6. Краско, Г. Г. Основные направления деятельности спецслужб и организаций иностранных государств по дестабилизации внутриполитической обстановки в СССР (1945–1954 гг.) / Г. Г. Краско // Псковский военно-исторический вестник. – 2016. – Вып. № 2. – С. 166–171.
7. Информационная безопасность через информационное развитие – современная концепция деятельности по обеспечению информационной безопасности региона [Электронный ресурс] // www.userdocs.ru. – Режим доступа: <http://www.userdocs.ru/informatika/19440/index.html?page=5>. – Дата доступа: 13.03.2019.
8. Национальная безопасность Республики Беларусь : учеб. пособие / А. И. Тиханский [и др.] ; под. ред. В. Г. Шумилова. – Минск : Воен. академия Респ. Беларусь, 2013. – 284 с.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕСТРУКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Булавка О.А. (г. Витебск, Беларусь)

Формирование и поступательное развитие информационного общества, информатизация качественно меняют многие социальные институты, участвующие в этих процессах. Среди них – средства массовой информации, которые, являясь каналом передачи огромного количества информации, выполняют ряд важнейших функций, стимулирующих мировой прогресс. Однако глубокое проникновение в общество процессов глобализации привели к появлению в медийной среде умышленно искаженной информации, преподносящейся как новостной. Такое явление в научной литературе используется под различными терминами: «фейковые новости», «фальшивые новости», «информационные вбросы», «медиафейк». В качестве примера публичного опровержения появляющихся в медиапространстве фейков приведем содержащиеся недостоверные данные об участии России в событиях на международной арене. На официальном сайте Министерства иностранных дел Российской Федерации внедрены разделы «Примеры публикаций, тиражирующих недостоверную информацию о России», «Опровержение», где отражена реакция государственного органа на информационные вбросы в виде размещения в данных разделах скриншотов фейковых новостей с соответствующей отметкой [5].

29 марта 2019 г. в России вступил в силу закон о блокировке фейковых новостей [7], который вводит запрет на распространение в информационно-телекоммуникационных сетях недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений. Это создает угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка или общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи. Нарушение данных требований влечет наложение штрафных санкций вплоть до 1,5 млн. российских рублей.

Повышению уровня культуры в сетевом общении призвано Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Положения о порядке идентификации пользователей интернет-ресурса, сетевого издания» [3], вступившее в силу с 1 декабря 2018 г. Данный документ устанавливает предварительную идентификацию владельцем интернет-ресурса, сетевого издания пользователя при регистрации учетной записи путем заключения пользовательского соглашения. В нем должно содержаться предупреждение о недопустимости размещения пользователем сообщений, материалов, содержащих информацию, запрещенную законодательством к распространению. Такая мера, по нашему убеждению, позволяет дисциплинировать участников сетевого общения и более ответственно подходить к размещению той или иной информации.

В числе деструктивных форм, связанных с процессами информатизации, отметим проникновение в общество идей экстремизма и терроризма, нагнетающих панику, страх в социуме. Поиск распространителями таких разрушительных идеологий новых способов воздействия за счет стремительного расширения коммуникационных площадок, в том числе посредством Интернета, ставит остро вопрос по обеспечению противодействия данному явлению современности.

Исследователь Е.П. Прохоров считает рациональным подход по рассмотрению природы СМИ и информационной безопасности как источников массово-информационной безопасности за счет оснащения социума информационными ресурсами и ограждения от деструктивной информации [4, с. 21].

Предпосылками к совершению противоправных действий в определенной степени могут служить преимущественно электронные СМИ, в программах либо фильмах которых содержатся сцены откровенных и жестоких насилиственных действий в отношении людей со стороны террористов. Нередко такие кадры ретранслируются в сети Интернет, что накладывает отпечаток в сознании людей ввиду создания напряженной ситуации в обществе и определенных угроз жизни. Количество каналов, по которым распространяется такая информация,